«Я не уверен, должен ли я чувствовать разочарование или облегчение...»

Поскольку он понятия не имел, как вылезти из деревянной ручки, Леон наслаждался ощущением тепла тела Мордред, пока она держала его между своими руками во время сна. Она, очевидно, устала намного сильнее, чем показала, поскольку в процессе лизания и сосания его, она бесцеремонно задремала, ее дыхание щекотало его, пока она спала.

«Она очень милая...»

Хотя ему потребовалось некоторое усилие, чтобы изменить перспективу так, чтобы он мог видеть лицо Мордред, несуществующее сердце Леона согрелось, когда он увидел ее мирно спящую и беззащитную фигуру. Предупреждения Мирабелладонны все еще были свежи в его памяти, но, хотя он традиционно склонялся в сторону осторожности, Леон не мог не чувствовать нежных эмоций и искренней привязанности к златовласой Рыцарю, прильнувшему к нему, пока она спала.

— Отец... — пробормотала Мордред, ее брови сдвинулись и задрожали, когда она сильнее сжала ручку. Леон не чувствовал никакой боли и не мог задохнуться из-за отсутствия легких, но внезапное повышение давления причиняло ему изрядный дискомфорт.

«Наверное, ей снится Артурия...» — заключил Леон, чувствуя легкую тревогу. Он не знал, с какой версией Мордред он имеет дело, но если она уже пережила битву при Камланне, то, вероятно, страдала от довольно запущенной формы посттравматического стрессового расстройства. Даже если бы она и не была таковой, воспитание психотической и одержимой ведьмы, вероятно, оставило бы ее с довольно большим количеством «мин», которых ему было бы разумно избегать...

щелчок

Когда Мордред случайно щелкнула ручку своей тисками, Леон почувствовал ощущение, похожее на то, как будто его выдавили из трубки, прежде чем он резко упал с кровати. Его движения не издавали звука, но он почувствовал удар своей спины об пол, заставивший его выдохнуть, несмотря на отсутствие легких и воздуха, чтобы их наполнить. Когда он дышал, в него определенно втекало «что-то», но это определенно не был воздух.

Поднявшись на ноги, Леон посмотрел на спящую Мордред и нахмурился, заметив, что она плачет. Он чувствовал себя обязанным утешить ее, поэтому после некоторого колебания протянул руку, чтобы погладить ее щеку, вспомнив ее упоминание о том, что она может чувствовать его тепло.

К удивлению и облегчению Леона, дрожание бровей Мордред прекратилось в ответ на его прикосновение, выражение боли уступило место более расслабленному лицу.

Застав Леона немного врасплох, Мордред, с закрытыми глазами, улыбнулась и заметила. — Ты довольно смелый...

— Только потому, что ты это позволяешь… — ответил Леон тихим и успокаивающим голосом.

— Ммм… нам будет очень весело, когда ты получишь тело… — пробормотала Мордред, ее слова затихли ближе к концу. Она не заснула, но было очевидно, что она начала снова терять сознание.

— Я с нетерпением жду этого… — прошептал Леон, проводя большим пальцем по одной из слез

Мордред, но не успев на нее повлиять. Тогда, чтобы спящей красавице не приснился еще один кошмар, он оставался рядом с ней всю ночь...

...

..

.

Проснувшись в 2:47 ночи, Мордред перекатилась на спину и с гортанным стоном вытянула руки и ноги, а затем расслабила напряжение в теле, частично открыла глаза и заметила. — Я не спала так глубоко уже много лет. Эта кровать опасна... — рассеянно лаская свой живот.

— Еще довольно рано. — сказал Леон. — Если хочешь продолжать спать, не нужно торопиться вставать.

— Хм...

Направив полуприкрытый взгляд на местонахождение Леона, Мордред не нужно было спрашивать, оставался ли он рядом с ней всю ночь. В обычной ситуации она бы упрекнула его за то, что он сделал что-то ненужное, но, поскольку у нее было такое хорошее настроение, она раздвинула ноги под углом девяносто градусов и спросила. — Хотите попробовать потрогать что-нибудь кроме моего лица...?

Хотя он решил подождать, пока получит тело, пока Мордред спит, Леон не смог устоять перед таким открытым приглашением. Поэтому, после секундного колебания, он сел на край кровати и положил руку на внутреннюю часть ее правого бедра, удивляясь тому, насколько оно гладкое и теплое.

— Я определенно что-то чувствую... — прокомментировала Мордред, еще больше сузив глаза, когда она предлагала. — Почему бы тебе не попробовать использовать рот или язык? Мне интересно посмотреть, смогу ли я заметить разницу...

Вместо того чтобы ответить словами, Леон наклонился и прижался губами к бедру Мордред, осыпая его несколькими пробными поцелуями, прежде чем вытянуть язык, чтобы лизнуть его.

— Ох, вау... разница определенно есть. У меня мурашки по коже... — заметила Мордред, и не преувеличила. Они быстро исчезли, но в тот момент, когда Леон провел языком по внутренней стороне ее бедра, волосы на ее руках встали дыбом, и если бы Леон поднял голову, он бы увидел, что ее соски затвердели.

Заметив, что Мордред подтянулась и убрала свою набедренную повязку, Леон тяжело сглотнул, прежде чем изменить свое положение так, чтобы он мог поцеловать основание ее живота и пробраться вниз к ткани, впивающейся в ее киску, делая ей легкую верблюжью лапку.

— Они мешают... — сказала Мордред, поднимая ноги и снимая трусики, прежде чем раздвинуть их еще шире. Леон почувствовал, что ситуация выходит из-под контроля, но, поскольку он не хотел, чтобы Мордред поверила, что он трус, он спросил. — Можешь поднять и держать ноги открытыми...?

— Так...? — спросила Мордред, подтягивая свои ноги и обхватив руками бедра, чтобы удержать их на месте.

— Отлично. — ответил Леон, наклоняясь на бок и прижимая лицо к гладкой, слегка влажной киске Мордред. Там, где должны были быть ее лобковые волосы, были крошечные поры, но те немногие, которые у нее были, были настолько слабыми, что она казалась безволосой.

Не теряя слишком много времени, Леон положил руку на нижнюю часть живота Мордред и начал целовать и лизать ее киску, лежа на боку. Он заметил, что ее тело слегка напряглось, когда он щелкнул ее по клитору, поэтому решил сосредоточить большую часть своих усилий на нем, пока она не взяла верх и не начала ласкать его средним пальцем левой руки.

Не испугавшись «помощи» Мордред, Леон погладил живот Мордред левой рукой, одновременно удвоив свои усилия по стимуляции ее киски языком. Честно говоря, он не мог поверить в происходящее, но и не собирался отступать.

Почувствовав немного другое ощущение, как будто что-то влажное коснулось ее киски, Мордред на мгновение прекратил ласкать свой клитор, чтобы спросить. — Что ты только что сделал? У меня было такое чувство, будто ты действительно меня лизнул.

— Я не совсем уверен, но будь я проклят, если не буду продолжать попытки… — ответил Леон, после чего последовала попытка просунуть язык между светлой, но все более румяной киской Мордред. Было трудно вложить большую силу в его язык, но даже если это было совсем немного, ему хотелось прощупать складки Мордред и позволить ей почувствовать его.

— Продолжай в том же духе… — сказала Мордред, убирая свою руку и поднимая свои ноги, чтобы облегчить доступ Леону, пока она закрыла глаза и сосредоточилась на слабом, но ощутимом ощущении его языка, исследующего место, к которому большинство не осмелилось бы приблизить свои лица. Это наполнило ее глубоким чувством безнравственности, но она наслаждалась каждым моментом этого...

Ободренный словами Мордред, Леон практически уткнулся лицом в ее промежность, покачивая головой из стороны в сторону и полностью вытянув язык. Поначалу с его стороны не произошло заметных изменений, но пока он лакал любовные соки Мордред, он почувствовал слабый женский мускус и был почти уверен, что чувствует его вкус.

Ощущая язык Леона более отчетливо, щеки Мордред покраснели, а сердце и дыхание участились. Она чувствовала, что Леон поступил глупо из-за того, что им так легко манипулировал кто-то, кто должен был быть его подчиненным, но в то же время его рвение наполняло ее чувством удовлетворения, которое она не могла выразить словами...

— Ннн~

Хоть он и был слабым, уши Леона насторожились, когда Мордред издала сдержанный, слегка гнусавый, но неописуемо чувственный стон. Его желание прикоснуться к ней в ответ возросло в десять раз, и в результате он почувствовал внезапное усиление сопротивления кончика пальца и языка. Было трудно различить последствия последнего, но быстро бьющееся сердце Леона начало колотиться, когда он заметил, что, когда он провел по нему большим пальцем, блестящий и все более опухший клитор Мордред двинулся в ответ.

«Я действительно могу прикоснуться к ней...»

Чувствуя, как волна тепла и решимости пронизывает каждую клеточку его существа, Леон заставил спину Мордред слегка выгнуться, погрузив язык в ее вульву и стимулируя ее складки. Оно было слабым, но он почувствовал, как дрожь пробежала по ее телу, когда ее киска сжалась, вызывая прилив любовных соков, вытекающих из ее внутренностей, прежде чем он

быстро и громко их выпил.

Освободив свои ноги, Мордред инстинктивно схватилась за то место, где должна была быть голова Леона, но, хотя и чувствовала ощутимое сопротивление, она не смогла ни за что ухватиться. По этой и другим причинам она начала чувствовать панику, что вынудило ее отстраниться от Леона и сесть, сжав ноги, тяжело дыша и краснея до ушей, когда она смотрела на примерное расположение его лица со смесью замешательства и стыда.

— Ты в порядке...? — спросил Леон нежным и озабоченным тоном, поднимаясь в сидячее положение. Он также чувствовал небольшое разочарование, но, хотя Мордред можно было трахнуть его призрачным членом, он был готов подождать. В конце концов, не прошло и дня, как ее вызвали.

Нахмурив брови, Мордред отвела глаза и ответила. — Со мной все в порядке... — угрюмым тоном.

Понимая, что Мордред, возможно, неправильно истолковала его слова, глядя на нее сверху вниз, Леон быстро сменил тему, поднявшись с кровати и потянув свое несуществующее тело, как он заявил. — Что ж, спасибо, что позволила мне "напасть" на тебя. Возможно, ближе к концу я немного увлекся, но можешь ли ты меня винить? Не каждый день мне удается отлизать рыцарю, тем более такой красивой, как ты...

После его замечания Леон подошел к деревянной ванне и наполнил ее еще холодной речной водой. К счастью, это был тот тип хранилища, который сохранял предметы в том состоянии, в котором они изначально хранились, поэтому Мордред еще накануне вечером приготовила шампур, что позволило ему вытащить его, еще теплый, и положить на приобретенную им, через вкладку «Создать», тарелку.

— Ты голодна...?

Хотя сначала она еще глубже нахмурила брови в ответ на слова и действия Леона, Мордред в конце концов закрыла глаза и вздохнула, прежде чем подняться с кровати и многозначительно заметить. — В следующий раз не увлекайся так... — снимая с себя одежду.

— Не обещаю. — ответил Леон, заставив Мордред остановиться и ненадолго посмотреть в его сторону, прежде чем снять с себя остатки одежды. Внутри комнаты царила неловкая атмосфера, но когда она взяла рыбу на вертеле и заметила, что она еще теплая, на лице Мордред появилась легкая улыбка, когда она протянула ее Леону и спросила. — Ты когда-нибудь задумывался, каково это - быть съеденным...?

— Я бы соврал, если бы сказал, что нет, но если ты просишь меня "овладеть" этой рыбой, мне придется отказаться... — ответил Леон.

— Ты уверен~? — спросила Мордред, ее изумрудно-зеленые глаза блестели озорным блеском, когда она медленно и показательно облизывала обугленную рыбью голову. Это было заманчивое зрелище, но, хотя ему было любопытно узнать, сможет ли он овладеть умершим, Леон хранил молчание, побуждая Мордред откусить большой кусок обугленной головы рыбы...

...

..

.

http://tl.rulate.ru/book/100660/3502567